

ФИНАНСИРОВАНИЕ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ: МЕХАНИЗМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Юлдузхон Бахромжон кизи МАХМУДОВА

студентка

Ташкентский государственный экономический университет

Ташкент, Узбекистан

Аннотация

Статья посвящена анализу финансирования «зеленой» экономики в Узбекистане, при этом рассматриваются ключевые механизмы и перспективы развития данного направления.

Ключевые слова: государственный бюджет, «зеленые» облигации, частное финансирование, углеродоемкие секторы, сохранение экосистемы.

«YASHIL» IQTISODIYOTNI MOLIYALASHTIRISH: O‘ZBEKISTONDA MEXANIZMLAR VA ISTIQBOLLAR

Yulduzxon Baxromjon qizi MAXMUDOVA

talaba

Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti

Toshkent, O‘zbekiston

Annotatsiya

Maqola O‘zbekistonda «yashil» iqtisodiyotni moliyalashtirish tahliliga, ushbu sohani rivojlantirishning asosiy mexanizmlari va istiqbollarini ko‘rib chiqishga bag‘ishlangan.

Tayanch so‘zlar: davlat byudjeti, «yashil» obligatsiyalar, xususiy moliya, uglerodni ko‘p talab qiluvchi sektorlar, ekotizimni saqlash.

В современном мире, где экологические проблемы становятся все более острыми, переход к «зеленой» экономике является не просто желательным, а необходимым шагом для обеспечения устойчивого развития. «Зеленая» экономика, направленная на сокращение вредных выбросов, эффективное использование ресурсов и сохранение экосистем, требует значительных финансовых вложений. В настоящее время «зеленое» финансирование включает в себя различные организации, программы, инструменты и элементы банковского сектора, которые используются для поддержки проектов, направленных на улучшение глобальных социальных и экологических условий. Основным препятствием для внедрения «зеленого» финансирования является необходимость перехода на «зеленую» экономическую модель. Этот переход предполагает замену устаревшей

линейной модели производства-потребления экономикой замкнутого цикла, основанной на принципе возобновляемости ресурсов [5]. Государство, общество и бизнес – основные двигатели экономики, несут ответственность за этот переход.

В настоящей статье описываются результаты исследования распространенности в национальной деловой среде идей «зеленого» роста и в практике национальных компаний – «зеленых» инвестиций. Помимо эмпирических данных изучены документы национального стратегического планирования на предмет отражения в стратегиях развития отраслей и территорий идей и принципов «зеленой» экономики, а также руководящие принципы, разрабатываемые глобальными институтами. В результате выявлена проблемная ситуация: низкий уровень «зеленых» инвестиций национального бизнеса обусловлен, в том числе, отсутствием четкой понятийной базы. Решение проблемы лежит в плоскости достижения общественного согласия в отношении того, какие секторы национальной экономики следует признать приводящими к устойчивому развитию, а какие, наоборот, к неустойчивому.

Основными проблемами и угрозами устойчивому развитию мировой экономики и благосостоянию населения мира являются изменение климата и его последствия. Быстрый рост численности населения Земли был вызван прогрессом в области науки и технологий, что привело к развитию экономики и резкому повышению уровня жизни населения. Достижения в области науки и техники обеспечили высокие темпы экономического развития по сравнению с темпами роста населения Земли. Например, за последнее столетие население планеты увеличилось в 3,6 раза, а ВВП – более чем в 18 раз. Анализ показывает, что рост экономики и увеличение населения мира привели к естественному увеличению нагрузки на окружающую среду. В результате роста населения и хозяйственной деятельности за последние сто лет уровень окисления Мирового океана увеличился почти в 1,2 раза по

сравнению с 1900 годом, темпы сокращения территории тропических лесов возросли в 6 раз, а выброс углекислого газа – в 1,5 раза.

Исходя из данных ЮНЕП, продуктивное использование мировых природных ресурсов позволит сэкономить 2 триллиона долларов каждый год для следующих поколений до 2050 года, что создаст преимущества для экономического развития. Прогнозируется, что за 25 лет население мира увеличится на 28 %, а уровень потребления ресурсов на душу населения – на 71 %. Пока не будут разработаны строгие меры по рациональному использованию природных ресурсов, ежегодное потребление металлов, полезных ископаемых и других ресурсов составляет 85 миллиардов долларов. Непосредственно в Узбекистане масштабы «зеленого» перехода, как и во многих других странах, требуют значительного увеличения частного финансирования, чтобы устранить существующий разрыв в расходах. Тем не менее, два основных препятствия для привлечения частного финансирования – это значительная государственная роль в экономике страны и недостаточно развитый внутренний рынок капитала. С 2021 года Узбекистан использует «зеленые» облигации для покрытия финансового дефицита и мобилизации новых источников капитала для своих «зеленых» инфраструктурных проектов. В настоящем докладе рассматриваются рынок и институциональная структура Узбекистана, а также реформы, которые привели к недавним выпускам корпоративных и суверенных облигаций, а также существующие препятствия для их дальнейшего использования. «Зеленые» инвестиции сегодня рассматриваются правительством и как инструмент решения экологических проблем, и как фактор экономического роста. Но до настоящего времени процесс перехода к «зеленой» экономике еще явно не определяется, поскольку не завершена настройка национального механизма финансирования «зеленых» инвестиций.

Уровень государственных расходов в Узбекистане выше, чем во многих сопоставимых странах. По сравнению с другими странами с доходами ниже средних расходы консолидированных органов

государственного управления Узбекистана были приблизительно на 7 процентных пунктов выше, что объяснялось относительно большой ролью государства в экономической модели страны. В 2020 году расходы консолидированных органов государственного управления, таких как доля ВВП, составляли 35 процентов, что примерно на 7 процентных пунктов выше, чем в других странах с доходами ниже средних [7]. Государственные финансы Узбекистана формируются из доходов государственного бюджета (налогов и прочих доходов), двадцати четырех целевых государственных фондов, Фонда реконструкции и развития Республики Узбекистан, внебюджетных фондов и организаций. Кроме того, в 2017 году в Узбекистане был создан Фонд экологии, охраны окружающей среды и обращения с отходами [1]. Консолидированный Государственный бюджет Республики Узбекистан составил 310,7 трлн. узбекских сумов в 2023 году (или примерно 27 млрд. долларов США), 353,7 трлн. сумов в 2024 году (31 млрд. долларов США) и 397,2 трлн. сумов в 2025 году (35 млрд. долларов США). Бюджет Узбекистана на 2023 год прогнозирует дефицит в размере примерно 10 % в течение следующих трех лет [4]. В результате масштабные налоговые реформы в Узбекистане в последние годы привели к постепенному увеличению доходов консолидированного бюджета. Бюджетный портфель в 2020 году составлял 26,9 % ВВП; в 2021 году он достиг 28 % ВВП [8].

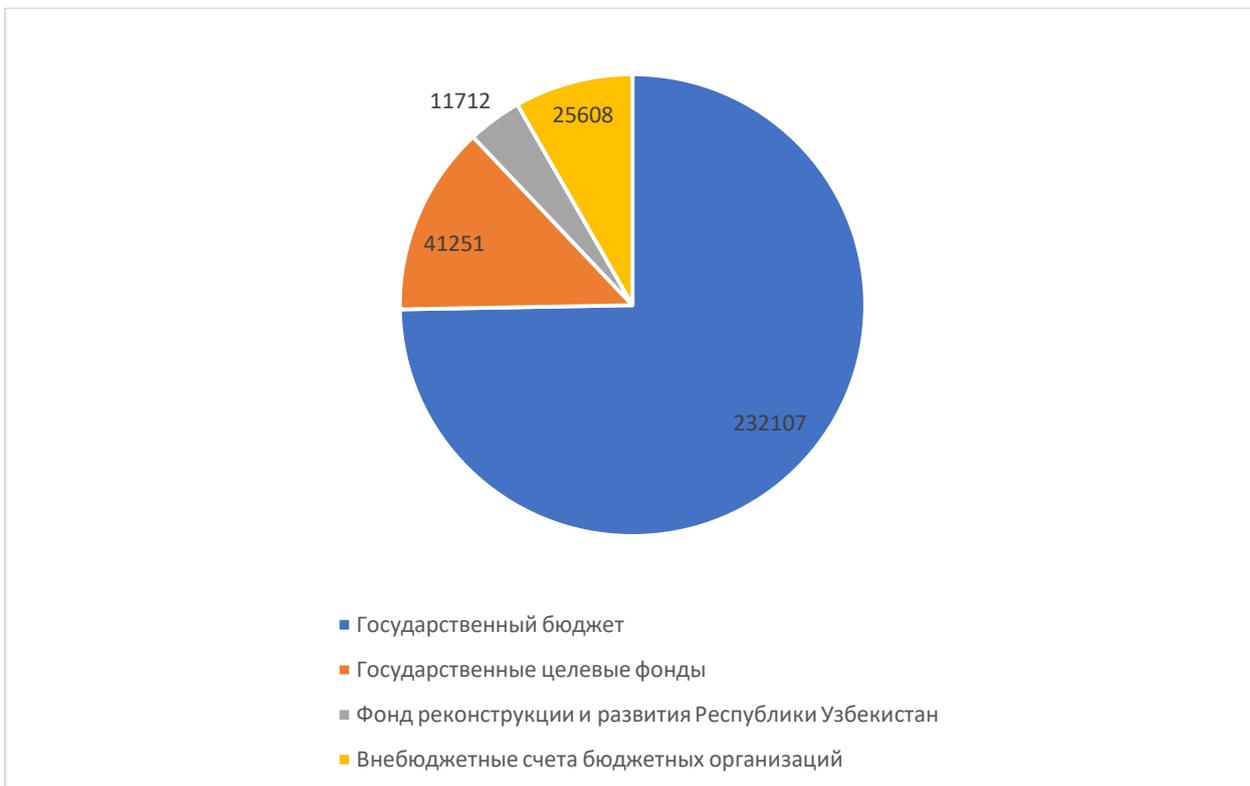

Рисунок 1. Оцениваемый консолидированный государственный бюджет Узбекистана в долларах США, 2023 год [4]

Узбекистан начал использовать «зеленые» бюджеты и бюджеты ЦУР (Цели устойчивого развития) в своей системе управления государственными финансами с 2022 года [9]. Согласно маркировке ЦУР бюджета на 2022 год, по оценкам Узбекистана, 71 % государственных расходов финансирования достижения ЦУР непосредственно связано с бюджетом. Социальные целевые программы развития, относящиеся к «зеленому» переходу, получили значительно меньше финансирования, чем ЦУР, относящиеся к нищете (в размере 5,1 трлн. сумов), здоровью (в размере 14,9 трлн. сумов) и образованию (в размере 33,1 трлн. сумов). Узбекистан выделил всего 99 млрд. сумов на проекты, содействующие достижению ЦУР 13, борьбе с изменением климата, 196 млрд. сумов на ЦУР 15 и 25 млрд. сумов на ЦУР 7. Некоторые инфраструктурные ЦУР, например ЦУР 6 (вода и санитария, 5,6 трлн. сумов), ЦУР 9 (индустриализация и инфраструктура, 5,1 трлн. сумов) и ЦУР 11 (города, 9,4 трлн. сумов), получили значительное государственное финансирование. Для достижения целей Узбекистана в области климата и окружающей среды, а также для достижения ЦУР в отношении климата и

окружающей среды требуются значительные финансовые средства. Тем не менее, определенные элементы стратегии перехода Узбекистана, в частности инфраструктурные проекты в области возобновляемых источников энергии и экологически чистого транспорта, могут привлечь частные финансовые потоки, а не накладывать дополнительную нагрузку на национальный бюджет.

Инвесторы из других стран все больше интересуются «зелеными» реформами Узбекистана, особенно процессом перехода на возобновляемые источники энергии. Инвестиции ACWA Power (Саудовская Аравия) в ветроэнергетический проект мощностью 1,5 ГВт являются крупнейшим наземным проектом ветроэнергетики в мире стоимостью 2,4 млрд. долларов, который реализуется в Каракалпакстане. С тех пор по данному проекту расширяется инвестиционный портфель и добавляются другие проекты в сфере ветроэнергетики и возобновляемых источников энергии [6].

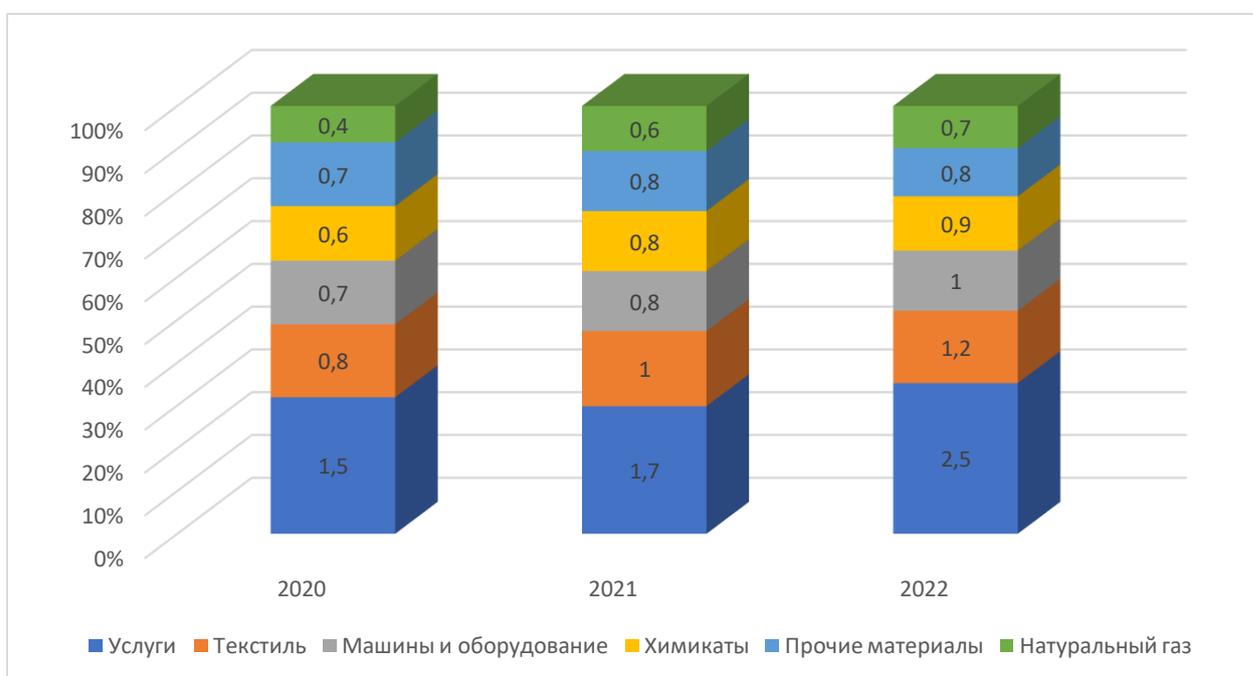

Рисунок 2. Рост экспорта в менее углеродоемких секторах ускорился, 2020-2022 гг.

Эта диаграмма (рисунок 2) [9] показывает рост экспорта по различным секторам экономики, акцентируя внимание на менее углеродоемких секторах за 2020 – 2022 годы. Доля экспорта услуг заметно увеличивается в течение периода. В 2020 году они составляли основную часть, и их доля продолжает расти в 2021 и 2022 годах, что говорит о значительном смещении акцента на этот сектор. Текстиль демонстрирует стабильную долю экспорта, незначительно увеличиваясь по сравнению с 2020 годом, но не так резко, как услуги. Доля химикатов растет умеренно, что свидетельствует о том, что этот сектор также набирает вес в экспорте. Сектор «Прочие материалы» демонстрирует стабильность, с незначительными колебаниями между годами. Доля машин и оборудования растет умеренно, отражая важность этих товаров в экспорте. Доля экспорта газа постепенно снижается, что может быть связано с переходом к менее углеродоемким секторам. Исходя из вышеперечисленных характеристик, можно сделать вывод, что наибольший рост зафиксирован в секторе услуг, что подчеркивает смещение экономики в сторону менее углеродоемких направлений. Машины, оборудование и химикаты также демонстрируют положительную динамику, в то время как натуральный газ теряет свою долю.

Финансирование «зеленой» экономики имеет решающее значение для перехода от традиционных углеродоемких систем к более устойчивым практикам, которые соблюдают экологические ограничения и способствуют социальной справедливости. Вот некоторые ключевые механизмы и перспективы финансирования «зеленой» экономики:

– «Зеленые» облигации: выпускаются правительствами, муниципалитетами или корпорациями для финансирования проектов, оказывающих положительное воздействие на окружающую среду (например, возобновляемые источники энергии, энергоэффективность).

– Углеродный кредит – это финансовый инструмент, который можно использовать для сокращения выбросов парниковых газов (ПГ). По сути, это подтверждает, что компания сократила выбросы углекислого газа,

выраженные в собственной валюте, которую она может продать, а другой покупает. Послабление по выбросам парниковых газов, превышающее установленные нормативы, может быть предоставлено держателям купленных углеродных единиц. 1 карбоновый кредит равен 1 тонне выбросов углекислого газа.

– Льготное «зеленое» кредитование – это возможность для «зеленых» проектов получить кредит с льготным процентным ставкой.

– Банки выдают «зеленые» ипотеки для строительства и покупки недвижимости, соответствующей экологически чистым стандартам. Такие виды ипотеки обычно предлагают выгодные условия, что привлекает девелоперов и последующих покупателей.

В заключение хотелось бы отметить, что переход к «зеленой» экономике потребует разнообразия механизмов финансирования, совместных действий правительств, частного сектора и гражданского общества, а также приверженности инновациям и устойчивым практикам. Несмотря на существующие проблемы, перспективы финансирования «зеленой» экономики Узбекистана многообещающие, с растущим стремлением к устойчивому развитию и признанием ее важности для будущей экономической стабильности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019 – 2030 годов» от 04.10.2019 г. № ПП-4477. Lex.uz

2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику до 2030 года». <https://lex.uz/ru/docs/6303233>.

3. Салаходжаев Р. Does intelligence improve environmental sustainability? 2015. Published online in Wiley Online Library (wileyonlinelibrary.com) DOI: 10.1002/sd.1604

4. Шермухамедов А.Т., Холбоев Б.М. Развитие «зеленой» экономики в Узбекистане: прогрессивные технологии и процессы. Сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-технической конференции с международным участием, Курск, 24-25 сентября 2020 года. – С. 177.

5. Яковлев И., Кабир Л., Никулина И. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы //Международные финансы. «Зеленые» инвестиции», 2017. – С. 11.

6. Jivraj. H. (2023). “Will Uzbekistan retain its position as Central Asia’s FDI star?”, Investment Monitor, <https://www.investmentmonitor.ai/features/uzbekistan-central-asia-fdi-star/> (accessed on 27 June 2023).

7. World Bank (2022). Sovereign Green, Social and Sustainability Bonds: Unlocking the Potential for Emerging Markets and Developing Economies, World Bank, <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/4de3839b85c57eb958dd207fad132f8e0340012022/original/WB-GSS-Bonds-Survey-Report.pdf>

8. UNDP (2021), Development Finance Assessment for the Republic of Uzbekistan, United Nations Development Programme (UNDP), <https://www.undp.org/uzbekistan/publications/development-finance-assessment-republicuzbekistan> (accessed on 23 June 2023).

9. <https://www.spot.uz/ru/2023/11/22/green-economy/>